

ПОЛАГАТЬСЯ НА ЗАПАД — БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Вывод Чернобыльской АЭС из эксплуатации не решает вопрос безопасности использования атомной энергетики в Украине в целом, поскольку прекращение работы устаревших блоков не снимает проблему ядерной безопасности, социальной защиты работников атомных станций, которые останутся и в будущем будут производить так необходимый для всех нас электрический ток.

Встретившись с заместителем заведующего секретариатом Комиссии Верховного Совета по вопросам ядерной политики и ядерной безопасности Владимиром МИНИНЫМ, наш корреспондент попросил его осветить вопросы перспективного развития атомной энергетики в нашей стране.

сенного атомной станцией нашего государства их странам.

- Не думаю, что сейчас к нам могут предъявляться претензии, поскольку нет такой правовой базы, которая позволила бы нам что-то предъявлять. Ни Украина, ни Россия не являются участниками международных договоров по использованию ядерной энергетики. Тем более, мы не являемся членами Парижского клуба, а значит, никто и ничто не может с нас требовать компенсаций. Но даже и по существующим международным договорам имеется срок давности, после истечения которого никто не имеет права поднимать вопросы компенсаций. Срок этот - десять лет. а, как вы знаете, у нас этот срок скоро истекает.

- Зачем же нам нужна эта Конвенция, если нам и так хорошо?

- Разговор идет о присоединении Украины к Венской конвенции в связи с тем, что нам все-таки нужно входить в мировое правовое пространство. И если впрямь произойдут какие-то инциденты - не только у нас, - то будет взаимная ответственность.

- А России, производителю РБМК, мы можем предъявить претензии?

- Думаю, что нет.

- Вы говорите, что будут внесены изменения в Закон по радиационной защите, как они будут выглядеть?

- Трудно сказать окончательно. Сейчас от различных ведомств поступили предложения по изменению некоторых статей. В основном они касаются ответственности, поскольку в своем в настоящем виде недостаточно четко сформули-

рованы в отношении международных договоров и иностранных фирм, которые осуществляют нам какие-то поставки оборудования, проводят работы на атомных станциях. И, естественно, опасаются, что в случае чего по наитию им будут предъявлены какие-то претензии и они в конечном счете разорятся. Если же мы пойдем на подписание международных договоров, тогда вся ответственность за инциденты на наших установках, при транспортировке оборудования на наших дорогах ляжет на наши предприятия и мы будем нести имущественную ответственность, оговоренную Конвенцией.

Нам еще нужно присоединиться к международным правовым актам потому, что они ограничиваются какой-то определенной суммой возмещения ущерба, а если мы не присоединимся, то с точки зрения гражданской ответственности, общих принципов все убытки мы будем возмещать сами и в полном объеме.

- Многие специалисты-атомщики, да и другие производственники, недоумевают: зачем закрывать Чернобыльскую АЭС?

- Вопрос о закрытии ЧАЭС в большей степени был политическим актом. В то время, когда он начал муссироваться в Украине, я работал на станции начальником смены 3-го блока. И тогда все понимали: на волне Чернобыля кто-то хочет заполучить политические дивиденды. Они добились лишь того, что на станции образовалась нездоровая атмосфера, которая как раз и могла привести к сложностям в плане безопасности работы.

Решено станцию закрывать. но, с моей точки зрения, закрывать предприятие, которое даже в наше время дает прибыль, не совсем разумно. Надежда на то, что Запад нам поможет, - это также несколько эфемерная надежда, вряд ли они захотят вкладывать в нашу экономику большие деньги, а если вложат, то только как кредиты с выплатой Украиной долга и процентов.

комплекса. В общем там какие-то суммы предусмотрены на окончание строительства пусковых блоков. Что-то сказать о более поздней перспективе я просто затрудняюсь.

- Напрямую с ядерной безопасностью связано захоронение высокоактивных ядерных отходов: выбрано ли для них место и когда это может состояться?

- Вот еще одна головная боль - высокоактивные отходы. В настоящее время во всем мире ведутся только экспериментальные работы о возможности захоронения ВРАО в глубоких геологических формациях. В Украине есть несколько районов, которые с точки зрения радиационной безопасности вроде бы обеспечивают ее надежность.

Сейчас в Кабинете Министров Украины находится программа по обращению с радиоактивными отходами. и там одним из вариантов рассматривается зона отчуждения. Если остановятся на ней, то будет развиваться комплекс «Вектор» и строительство подземной лаборатории в ее геологической формации. Американцы этим занимаются уже более 20-ти лет, но практических результатов нет.

- И какие бы программы и концепции не принимались, нужны специалисты, которые их будут внедрять. Практически все вузы, которые готовили специалистов-атомщиков, после развала Союза остались в России.

- Я закончил Томский политехнический институт и действительно с вами соглашусь, что подготовка кадров стоит в Украине очень остро. Кроме Одесского политеха и Севастопольского закрытого научного учреждения у нас нигде ядущики не готовились. Но уже сегодня открыты факультеты в Киевском политехническом, в Харькове. Так что кое-что делается, но этого все-таки мало.

Виталий РОМАНОВ.

Из фотоцикла «Чернобыльская АЭС»

- Владимир Степанович, какие документы находятся на рабочем столе вашей Комиссии, которые, на ваш взгляд, необходимо в ближайшее время воплотить в жизнь?

- В настоящий момент нами разрабатывается проект Закона Украины по радиационной защите населения, готовятся изменения в Закон по использованию ядерной энергии и радиационной безопасности. А также готовятся документы по присоединению Украины к Венской конвенции по гражданской ответственности за ядерный ущерб.

- В таком случае, не суем ли мы голову в петлю, которая нас же может и задушить? Для нас не секрет, что многие политики и общественные организации сразу же после Чернобыльской катастрофы поднимали голос о возмещении Украиной ущерба, нане-